

Социальное воспитание подрастающего поколения в Беларуси (20–30-е годы XX столетия)

Н.Ю. Андрущенко

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В статье дан ретроспективный анализ развития социального воспитания подрастающего поколения в Беларуси 20–30-х годов XX столетия. Рассмотрены различные подходы к определению сущности и задач этого понятия, представленные в материалах педагогической периодики и энциклопедической литературе. Акцентируется внимание на особенностях реализации основных положений социального воспитания в рамках образовательной политики государства в 1920–1930-е годы. Раскрыто содержание социального воспитания подрастающего поколения, реализация которого осуществлялась посредством краеведческой работы, белорусизации и исследования быта детей, и показана его роль в формировании ребенка. Охарактеризованы образовательные учреждения (детские дома, школы-коммуны, опытно-показательные школы Наркомпроса), занимавшиеся социальным воспитанием. Представлен сравнительно-сопоставительный анализ взглядов ученых прошлого и настоящего на трактовку данного понятия.

Ключевые слова: социальное воспитание, краеведение, белорусизация, исследования быта ребенка.

Social education of younger generation in Belarus (20–30-ies of the XX century)

N.Yu. Andrushchenko

Educational establishment «Vitebsk State University named after P.M. Masherov»

The paper gives a retrospective analysis of the development of social education in the history of social pedagogy of the 20–30-ies of the XX century. Different approaches to the definition of the essence and objectives of social education presented in the materials of educational periodicals and encyclopaedias are considered. Focus is given to the implementation of the main provisions of the features of social education in the educational policy of the state in the 1920–1930-ies. Content of social education of the younger generation is disclosed, which was implemented through local history work, Belarusian studies as well as studies of everyday children's life. The role of social education in the formation of the child is presented. Educational institutions (orphanages, commune schools, pilot schools of Education Commissariat), engaged in social education are described. Comparative analysis of scholars' of the past and the present ideas on the interpretation of the concept of social education is presented.

Key words: social education, local studies, imposing Belarusian studies, study of everyday life of the child.

Октябрьская революция 1917 года детерминировала политическое, социально-экономическое, культурное переустройство общества, после чего значительное место в нем было отведено построению системы социального воспитания.

Целью исследования является проведение ретроспективного анализа развития социального воспитания в 1920–1930-е годы, а также сравнительно-сопоставительного анализа различных точек зрения ученых прошлого и настоящего, выделение прогрессивных идей социального воспитания, которые будут способствовать совершенствованию системы социального воспитания современности.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили педагогическая перио-

дика 1920–1930-х годов (журналы «Асвета», «Камуністычнае выхаванне»), документы Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Минской области (Положение о единой трудовой школе, Общие положения о Минском институте социального перевоспитания) и энциклопедическая литература (Малая советская энциклопедия, словари по педагогике и социальной педагогике). Для достижения этого были использованы методы логического и историко-педагогического подходов.

Результаты и их обсуждение. Современными исследователями даются разнообразные трактовки данного понятия. В «Словаре по социальной педагогике» под редакцией Л.В. Мардахаева «социальное воспитание – целенаправ-

ленно управляемый процесс социального развития, социального формирования личности человека; помощь человеку в усвоении и принятии нравственных отношений, которые сложились в семье и обществе, принятие правовых, экономических, гражданских и бытовых отношений; направленное воспитание человека с учетом его личностно-социальных проблем и в соответствии с социальными потребностями среды его жизнедеятельности» [1, с. 279].

Г.М. Коджаспирова и А.Ю. Коджаспиров в «Словаре по педагогике» определяют социальное воспитание как «процесс и результат стихийного взаимодействия человека с ближайшей жизненной средой и условиями целенаправленного воспитания (семейного, духовно-нравственного, гражданского, правового, религиозного и др.); процесс общественного решения задач активного приспособления человека к определенным ролям, нормативным установкам и образцам социального проявления; планомерное создание условий для относительно целенаправленного развития человека в процессе социализации» [2, с. 44–45].

Народный комиссар просвещения БССР в 1920-е годы А. Баляцкий, считая социальное воспитание одной из важных составляющих системы народного просвещения БССР, обозначил его цель следующим образом: «Воспитание физически и духовно здоровых и сильных граждан пролетарского государства, проникнутых сознанием своей солидарности с трудовыми массами Беларуси Советского Союза и всего света, готовых и способных строить социалистический строй и защищать революцию рабочего класса...; дать детям в соответствии с их возрастом общее образование, необходимое для трудовой и общественной жизни, дальнейшего умственного развития и подготовки к специализации в профессиональных учреждениях, путем практического и теоретического ознакомления с природой, трудом и обществом и процессами, которые там происходят, и овладение культурно-техническими навыками» [3, с. 7].

На совещании инспекторов соцвоса Беларуси было отмечено, что «задачей социального воспитания является подготовка революционеров-борцов и участников строительства коммунизма» [4, с. 135]. Выполнить эту задачу возможно «через передачу им (детям. – *Н.А.*) комплекса знаний и привычек, которые помогают детям разбираться в сложных обстоятельствах окружающей жизни и сознательно подходить к своей роли и практическому участию в ней» [4, с. 135].

Отечественный педагог В. Самцевич полагал, что задача социального воспитания «воспитать классово сознательных людей с материалистическим марксистским мировоззрением на окружающую жизнь, борцов за идеалы трудовых масс и строителей коммунизма, работников с практическими коллективистическими привычками» [5, с. 11–12].

В Малой советской энциклопедии (1930 г.) отмечается, что «социальное воспитание – одна из основных областей в системе народного образования... . Социальное воспитание ставит своей задачей выработать новый тип физически здорового, вооруженного необходимыми знаниями и навыками борца за коммунизм, активного строителя социалистического общества» [6, с. 240].

Сравнительно-сопоставительный анализ точек зрения ученых прошлого и настоящего на определение понятия «социальное воспитание» позволяет говорить о том, что в настоящее время оно направлено, прежде всего, на личность, удовлетворение ее интересов и потребностей. В исследуемый период времени акцент в социальном воспитании был сделан, в первую очередь, на интересы государства и общества.

В 1920–1930-е годы социальное воспитание, являясь приоритетным направлением в системе просвещения, должно было решать вопросы подготовки подрастающего поколения к жизни с учетом окружающей действительности. В Положении о единой трудовой школе отмечалось, что «единая трудовая семилетняя школа Белоруссии имеет целью дать молодому поколению социальное воспитание путем сообщения сведений о трудовой жизни детей, природе и обществе и выработку у воспитанников школы путем педагогического на них воздействия сознательных строителей и организаторов как своей личной жизни, так и жизни в обществе трудящихся» [7, с. 52].

Реализацию новой образовательной политики обеспечивала краеведческая работа. Последняя в 20–30-е годы XX столетия стала одним из принципов построения новой школы: «Вся работа дошкольных учреждений и школ по познанию законов жизни и способов их использования должна проводиться на местном материале» [8]. В соответствии с этим процесс образования был тесно связан с окружающей жизнью: «Школы, оторванные от жизни, школы, которые замкнулись в своих стенах, которые заставляют учеников иметь дело только с учебниками, являются школами маложизненными, малолюдными и малоавторитетными» [9, с. 8].

Применяя краеведческий материал в учебно-воспитательном процессе, педагоги стремились дать учащимся реальные знания о действительности, сформировать социальные умения и навыки. Использование местного материала в школьных программах способствовало накоплению детьми социального опыта жизнедеятельности: «Ученик должен не только получать полезные знания о данной местности и ее жителях, но и научиться использовать эти знания в целях воздействия на местную жизнь» [10, с. 10].

Способы использования краеведческих знаний в практической деятельности школы обсуждались на съездах и конференциях. Вопросы о роли краеведения в социальном воспитании, методах сбора, обработки, применения местного материала в работе учреждений соцвоса БССР были в повестке дня съезда инспекторов и инструкторов по социальному воспитанию.

Широкий спектр вопросов краеведческой тематики обсуждался на страницах журналов «Асвета», «Камуністычнае выхаванне», «Наш край», «Советское краеведение». Педагогические издания нацеливали на создание школьных краеведческих кружков и давали конкретные рекомендации по их организации. Отмечалось, что подобные кружки должны «дать ученику в первую очередь знания из природы, экономических условий, социально-общественных и бытовых отношений, в которых ему придется жить и работать» [11, с. 43]. Поэтому содержание работы секций краеведческих кружков было ориентировано на социальное воспитание и развитие детей и подростков.

В 1930-е годы роль и значимость краеведческих знаний в системе социального воспитания возросла. Были приняты нормативно-правовые документы, обязывающие работников образования использовать краеведческие материалы в своей педагогической деятельности. В частности, анализируя постановление ЦК ВКП(б) «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (1932 г.), можно говорить о том, что краеведческий материал предлагали вводить в программы для того, чтобы дать детям реальные знания о своем крае, помочь лучше усвоить и осознать общий образовательный материал.

На социальное воспитание и формирование у подрастающего поколения социального опыта жизнедеятельности была направлена белорусизация. Она предполагала воспитание подрастающего поколения на родном языке и в тесной связи с окружающей действительностью.

Признание социальной обусловленности воспитания актуализировало проблему изуче-

ния быта ребенка. Считалось, что исследование детского быта имеет большое практическое значение, поскольку его результаты помогут более эффективно организовать школьное обучение и воспитание и через это сильнее воздействовать на быт семьи. Поэтому учебно-воспитательные учреждения были ориентированы на изучение окружающей ребенка действительности: «Не может пройти мимо современная трудовая школа и нового быта. Без знания, что мы имели в народной жизни и куда она идет, невозможно строить новый быт» [12, с. 93].

Администрации и учителям школ рекомендовалось внимательно изучать состав учащихся, их бытовые условия, семейную обстановку, окружение с тем, чтобы совместно с родителями принимать все необходимые меры по обеспечению детям хороших условий для учебы и воспитания и защите их от вредных воздействий социума.

С учетом анализа социальной среды, окружающей ребенка, планировали работу в дошкольных учреждениях. Подчеркивалось, что развитие ребенка определяет не только семья, но и детское учреждение. Поэтому предлагалось изучать социально-бытовые характеристики семьи, детского учреждения и района, в котором оно находится.

Социальное положение семьи, домашнюю обстановку, взаимоотношения родителей и детей, быт в целом должны были изучать инспектора детской инспекции.

Социальное воспитание в тесной связи с окружающей общественно-трудовой жизнью применительно к местным условиям осуществляли опытно-показательные школы Наркомпроса.

Практический опыт работы по использованию знаний о быте ребенка в учебно-воспитательной деятельности пропагандировали педагогические издания. Например, на страницах журнала «Асвета» был опубликован опыт работы школ и педучилищ в области исследования социального окружения ребенка посредством специально разработанных анкет.

Социальное воспитание осуществлялось в учебно-воспитательных заведениях традиционного типа (дошкольные учреждения, школы), и учреждениях, образовавшихся после Октябрьской революции. Например, социальное воспитание детей, в том числе и беспризорных, реализовывали школы-коммуны. Одной из известных школ-коммун на территории Беларуси была Литвиновичская школа-коммуна, руководимая Пантелеймоном Николаевичем Лепешинским. По мнению педагога, основная цель соци-

ального воспитания заключается во всесторонней подготовке ребенка к жизни в социуме посредством развития его индивидуальных способностей и творческой активности. Осуществить это сможет только трудовая школа, тесно связанная с жизнью, при широком использовании школьного самоуправления в учебно-воспитательном процессе. Самодеятельность и инициатива, школьное самоуправление, по мнению П.Н. Лепешинского, способствует формированию таких важных социальных качеств личности, как ответственность, товарищеская взаимопомощь, дисциплинированность. Традиции Литвиновичской школы-коммуны продолжила Леменская школа-коммуна, которая была открыта в 1920 году.

Функции социального воспитания выполняли детские дома. Первоначально данным учреждениям придавали особое значение. Предполагалось, что они станут массовым типом учреждения для нового общественного воспитания всех категорий детей. Однако основным контингентом детских домов были беспризорные дети.

С целью социального перевоспитания были созданы соответствующие институты. Так, цель Минского института социального перевоспитания – посредством педагогических воздействий перевоспитать определяемых в него воспитанников, приучить их к полезному производительному труду и сделать из них полезных граждан. Воспитанники, морально и социально перевоспитанные и приспособленные к трудовой жизни, передавались в соответствующие их специальности трудовые ассоциации или над ними устанавливали опеку.

Заключение. Социальное воспитание в 20–30-е годы XX столетия являлось важной составляющей образовательного процесса, направленного на формирование физически и духовно здоровых детей, а также общее образование, необходимое для трудовой и общественной

жизни, посредством краеведческой работы, белорусизации, с учетом знаний о социальной среде, окружающей ребенка. Осуществляли социальное воспитание разнообразные учебно-воспитательные заведения как традиционного типа (дошкольные учреждения, школы), так и новые учреждения, получившие развитие после Октябрьской революции (детские дома, школы-коммуны, опытно-показательные школы Наркомпроса). Сравнительно-сопоставительный анализ определения понятия «социальное воспитание» показал, что в 1920–1930-е годы акцент в нем был сделан, в первую очередь, на интересах государства и общества, в настоящее время социальное воспитание направлено, прежде всего, на личность, удовлетворение ее интересов и потребностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь по социальной педагогике: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / авт.-сост. Л.В. Мардахаев. – М.: Академия, 2002. – 368 с.
2. Коджаспирова, Г.М. Словарь по педагогике / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.: ИКЦ «МарТ», 2005. – 448 с.
3. Баліцкі, А. Сызтэма народнай асьветы Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі / А. Баліцкі // Асвета. – 1927. – № 3. – С. 3–18.
4. Розэнблом, Л. Піонэрскі рух і ўстановы сацыяльнага выхаваньня / Л. Розэнблом // Асвета. – 1925. – № 2. – С. 135–141.
5. Самцэвіч, В. Рост і дасягненні нашай масавай школы к 10-годзьдзю БССР / В. Самцэвіч // Асвета. – 1928. – № 8. – С. 11–23.
6. Малая советская энциклопедия / под ред. Н.Л. Мещерякова. – М., 1930. – Т. 8. – 990 с.
7. Положение о единой трудовой школе // Государственный архив Минской области (ГАМО). – Фонд 321. – Оп. 1. – Д. 26. – Л. 52.
8. Касцяроўіч, М.І. Асьветнае краязнаўства / М.І. Касцяроўіч // Працаўнік асветы. – 1928. – № 8. – С. 7.
9. Об общественной работе учителя и общественно необходимой работе школы // Асвета. – 1926. – № 2. – С. 6–10.
10. Мазур, И. Конференция центральных и местных исследовательских школ СССР по работе в деревне и краеведению / И. Мазур // Асвета. – 1925. – № 3. – С. 6–10.
11. Афанасьева, А. Да пытання аб арганізацыі працы ў школьных краязнаўчых гуртках / А. Афанасьева, А. Мікалаеў // Асвета. – 1927. – № 3. – С. 43–48.
12. Василевский, Д. Краеведение в школах как средство коммунистического воспитания молодежи в деревнях / Д. Василевский // Асвета. – 1924. – № 2. – С. 90–93.

Поступила в редакцию 06.03.2013. Принята в печать 24.04.2013

Адрес для корреспонденции: e-mail: andru-natalya@yandex.by – Андрущенко Н.Ю.